

УДК 811.112.2:81'367

СИНТАКСИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В СКАЗКАХ ВИЛЬГЕЛЬМА ГАУФА

Мамедова А.И., к. филол. н., доцент,
доцент кафедры преподавания второго иностранного языка
Запорожский национальный университет

Статья посвящена анализу сказок немецкого писателя-романтика Вильгельма Гауфа с точки зрения их синтаксической организации. Особое внимание уделено анализу синтаксических структур, наиболее часто представленных в текстах.

Ключевые слова: синтаксис, простые предложения, паратаксис, гипотаксис, инфинитивный оборот, эллипсис.

Стаття присвячена аналізу казок німецького письменника-романтика Вільгельма Гауфа з точки зору їх синтаксичної побудови. Особлива увага приділена аналізу синтаксичних структур, які найбільш часто представлені у текстах казок.

Ключові слова: синтаксис, прості речення, паратаксис, гіпотаксис, інфінітивний зворот, еліпсис.

Mamedova A.I. SYNTACTIC SPACE IN THE TALES OF WILHELM GAUFF

The article is devoted to the analysis of the fairy tales of the German romantic writer Wilhelm Gauf from the point of view of their syntactic organization. Particular attention is paid to the analysis of syntactic structures most frequently represented in texts.

Key words: syntax, simple sentences, parataxis, hypostasis, infinitive turnover, ellipsis.

Постановка проблемы. Сказка, как авторская, так и народная, выступает, как правило, как образно-эмоциональное обобщение жизненного опыта и воплощает в себе знания и культуру народа. Нередко она становилась объектом исследования лингвистических изысканий таких ученых как В.П. Аникин, А.М. Афанасьев, М.К. Дмитренко, М.Б. Лановик, Г.Л. Пермяков и др. Выбор в качестве объекта нашего исследования сказок Вильгельма Гауфа был обусловлен тем фактом, что с точки зрения лингвистики, а особенно синтаксиса, этот жанр, представляется нам недостаточно изученным. Поэтому **предметом** рассмотрения выступает в данной работе синтаксическое пространство текстов В. Гауфа.

Изложение основного материала. Предложение как коммуникативная единица конституируется на базе номинативных единиц и предусматривает их взаимосвязь. Именно этим и определяется формально-грамматическая структура предложения. Соглашаясь с мнением Л. Теньера, отметим, что синтаксическая связь является непрерывным условием для выражения мыслей, т.к. именно она определяет предложение как живой организм, придает жизненную силу словам, устанавливая между последними совокупность синтаксических связей [5, с. 23]. Отношения между подлежащим и сказуемым, определяемые синтаксической связью, делают любое предложение концен-

трированным обозначением определенной ситуации.

Формально-грамматические структуры языковых компонентов конституируются на основе связанных между собой номинативных единиц. Понимание того факта, что последовательность ментальных событий коррелирует с прагматической структурой текста [3, с. 37], составляет мощную теоретическую базу для изучения формально-грамматических способов воплощения интенций автора. Так, согласно А.М. Приходько, в основе нашего подхода к эмпирическому материалу лежит тот факт, что союзная и бессоюзная связь позволяет передавать когнитивно-типичные реляции реального мира, которые воспринимаются и вербализируются человеком [4, с. 8].

Речевые модели текстов сказок репрезентируют определенные возможности композиционно-синтаксической подачи информации. Эти связи характеризуются широким употреблением простых и сложных синтаксических единиц – сложносочиненных (паратаксис) и сложноподчиненных (гипотаксис). Кроме того, следует отметить и наличие, при достаточно высокой частотности, целых синтаксических комплексов, включающих в себя такие синтаксические структуры, как простые предложения, усложненные паратаксисом, сочетания паратаксиса и гипотаксиса (табл. 1).

Такая частотность, где первое место занимают синтаксические комплексы, во многом

объясняется спецификой жанра сказки. Тем более, что сказки В. Гауфа достаточно часто посвящены восточной тематике («Сказка о калифе Аисте», «История о Маленьком Муке»), которая предполагает определенную витиеватость речи, украшение ее различными оборотами и конструкциями, что позволяет создавать сказочную атмосферу.

Наиболее распространенными структурами в синтаксических комплексах выступают простые предложения, отягощенные паратакисом: „Er hatte ein wenig geschlafen, denn es war ein heißer Tag, und sah nun nach seinem Schläfchen recht heiter aus“ [1, с. 4] и гипотакисом: „Der Kalif, der seinem Großwesir schon lange gerne eine Freude gemacht hätte, schichte seinen schwarzen Sklaven hinunter, um den Krämer heraufzuholen“ [1, с. 4], „Da trat die Gans Mimi, die in seinem Gemach umhergehen durfte, zu ihm und fragte ihn nach der Ursache seines Jammers“ [1, с. 174].

При сказочных описаниях нередко употребляются синтаксические комплексы, основанные на сочетании нескольких типов связи одновременно. Наиболее распространенным выступает одновременное сочетание в одном предложении паратакиса и гипотакиса, что позволяет при экономии языковых средств добиться максимального информативного объема: „Wenn die Frau ausging, musste er auf die Katzen Achtung geben, wenn sie aßen, musste er ihnen die Schlüssel vorlegen, und nachts musste er sie auf seidene Polster legen und sie mit samten Decken einhüllen“ [1, с. 58]; „So trieb es der ehrsame Schneidergeselle Labakan schon eine geraume Zeit, sein Meister aber duldete seine Narrheit, weil er sonst ein guter Mensch und geschickter Arbeiter war“ [1, с. 90].

Достаточно распространенным вариантом синтаксического комплекса выступает конструкция, состоящая из двух частей, где первую часть составляет простое предложение, а вторую, наиболее распространенную – прямая речь: „Zu seinem Großwesir aber sagte er: „Das heiß’ ich gut einkaufen, Mansor!“ [1, с. 8]. Нередко и слова автора, и

прямая речь выражены сложными синтаксическими конструкциями: „Aufgeweckt durch diesen Gedanken, schöpfte Mustapha von neuem Hoffnung und bat sie, dieses Mittel ihm zu nennen, und sie sprach: „Ich bin erst sei fünf Monaten die Sklavin Thiulis, doch habe ich gleich von Anfang auf Rettung gesonnen, aber für mich allein war sie zu schwer“ [1, с. 214].

Принимая во внимание то, что большинство сказок, как правило, являются жанром, ориентированным на детскую аудиторию и жанром, для которого характерны определенные черты фольклорного творчества, можно утверждать, что прямая речь, как часть синтаксических комплексов, достаточно часто представлена обращениями: „Er hatte schon einige Stunden durchgewandert, aber nirgend öffnete sich ihm die Türe, nirgends rief man, wie er sich vorgestellt hatte: „Kleiner Muck, komm herein, iss. Trink, und lass diene Füßlein ausruhen!“ [1, с. 60], простыми предложениями: „Hast du Mantel?“ „wurde ich gefragt“ [1, с. 234], простыми предложениями, состоящими из междометий: „Der Herzog tat einen tüchtigen Biss hinein, schlug die Augen auf und sprach, nachdem der geschluckt hatte: „Ah, ah, ah!“ [1, с. 176] и синтаксическими процессами, в которых особое место занимают эллипсы: „Als jene den ganzen Korb durchgemustert hatte, murmelte sie: „Schlechtes Zeug, schlechtes Zeug, nichts von allem, was ich will, war viel besser vor fünfzig Jahren. Schlechtes Zeug, schlechtes Zeug!“ [1, с. 128], „Wie?“, rief er, „Du ein Koch?“ [158]; „Jeder nach seinem Willen, kleiner Mann, übrigens bist du doch ein unbesonnener Junge. In die Küche!“ [1, с. 158].

Принимая во внимание жанр сказки, которому присущи тайны, колдовство, загадки, репрезентантами прямой речи, как составной части синтаксических конструкций, выступают также целые минитексты: „Er schaute gerade auch wieder recht sehnsüchtig zu einem großen, schönen Haus hinauf; da öffnete sich ein Fenster, eine alte Frau schaute heraus und rief mit singender Stimme: „Herbei, herbei! / Gekocht ist der Brei, / Den Tisch ließ sich decken, / Drum lasst es euch schmecken. / Ihr Nachbarn herbei, / Gekocht ist der Brei“ [1, с. 56].

Второе место по своей частотности занимают простые конструкции, наличие и прева-лирование которых объясняется спецификой сказки как фольклорного жанра. Не только народная, но и авторская сказка как фольклорные произведения, отличаются такими чертами, как простота и лаконичность. Герои

Таблица 1

Продуктивность использования синтаксических структур в текстах сказок

Синтаксические комплексы	159	34%
Простое предложение	127	27 %
Паратакис	94	20 %
Гипотакис	90	19%
Всего	470	100 %

сказок В. Гауфа – обычные люди и сказочные персонажи, речь которых отражает речь людей в повседневной жизни: „Jetzt hab' ich's!“ [36]. Простые конструкции употребляются и при описании событий, при этом, как правило, они выражены распространенными предложениями: „Dem guten Labakan lachte das Herz vor Freude“ [1, с. 108], „Unsere Fahrt war kurz und glücklich. Ich durchzog die großen und kleinen Städte der Franken und fand überall willige Käufer meiner Waren“ [1, с. 228].

Анализ эмпирического материала позволяет нам утверждать, что для многих простых предложений характерным является наличие однородных подлежащих: „Mein Bruder und meine Schwester Fatme waren beinahe im gleichen Alter...“ [1, с. 186], однородных сказуемых: „Dieser verbeugte sich, nahm den Löffel, versuchte und war vor Vergnügen und Lust außer sich“ [1, с. 162]; „Er putzte sich mit dem Schnabel seine Füße, legte seine Federn zurecht und ging auf den ersten Storch zu“ [1, с. 10], однородных второстепенных членов предложения: „In den nächsten Tagen bemerkten sie große Unruhe und Trauer in den Straßen“ [1, с. 14], „Er schonte die Schätze seines Herrn nicht, noch weniger aber sich selbst“ [172], что позволяет в сравнительно небольших об своем объеме отрывках текста сосредоточить большой массив информации. Распространенные простые предложения нередко демонстрируют одновременное сочетание в предложении нескольких однородных членов, что также можно рассматривать как экономию языковых средств: „Der fremde Fürst war schon vierzehn Tage beim Herzog und lebte herrlich und in Freuden“ [1, с. 174], „Er gab ihr auch kein gewöhnliches Gänsefutter, sondern versah sie mit Backwerk und süßen Speisen“ [1, с. 170].

Анализ эмпирического материала позволяет утверждать, что самыми частотными простыми предложениями с однородными членами предложения выступают предложения с однородными сказуемыми, что, на наш взгляд, обеспечивает возможность концентрации в одном предложении несколько действий в один описываемый временной промежуток: „Jakob kam glücklich und unerkannt mit der Gans aus dem Palast und machte sich auf den Weg nach dem Meeresstrand, Mimis Heimat, zu“ [1, с. 184]: „Er ging hinunter in die Ställe des Sultans, säumte sein Ross Murva auf, und ritt zum Tore hinaus, Alessandria zu“ [1, с. 118].

В структуру простых распространенных предложений нередко входят и такие конструкции, как оборот *accusativus cum*

infinitivo: „Da sah er ganz am Ende einer Reihe in einer Ecke eine Frau sitzen ...“ [1, с. 168], аппозиции: „Mir gehörte, von Gott und Rechts wegen, das Schiff samt allen Gütern, weil ich es gleichsam gefunden habe, doch sollte ich alles sehr geheim halten, und ihm ein kleines Geschenk von meinem Überfluss machen“ [1, с. 42]; „Um des Himmels Willen, ihr Hunde, was macht ihr solchen Lärm!“ [1, с. 156] и инфинитивные обороты: „Er fühlte sich zu stolz, um als Anhängeschild eines Barbiers zu dienen“ [1, с. 154], что также обеспечивает расширение информативности текстов сказок при использовании ограниченного количества языковых средств.

Третье и четвертое места по своей частотности занимают сложносочиненные (паратакис) и сложноподчиненные предложения (гипотакис), которые употребляются и при описании событий в текстах сказок и при передаче речи сказочных героев. Сложносочиненные предложения в сказке упорядочивают информацию в текстах сказок, их характеристикой выступает предикативность, которая отображается формантами, результатом которой является так называемая «функционально-коммуникативная целостность» [4, с. 338].

Сложносочиненные предложения – это одна из альтернативных форм выражения сложного пропозиционального содержания, который достигается объединением грамматически равноправных однородных предложений, находящихся в одной синтаксической площади и не связанных отношениями субординации. Эти предложения характеризуются наличием, как минимум, двух составных частей – конъюнктов, которые находятся друг к другу в отношении координации [4, с. 5].

Традиционно паратакис простого структурного типа называют синдетоном, а паратакис с большим количеством частей – полисиндетоном. В текстах сказок В. Гауфа сочиненная связь осуществляется с помощью синдетических (союзы и союзные слова) „Ganz erschrocken setzte der Zwerg Nase seinen Käfig nieder, und die Gans sah ihn mit schönen, klugen Augen an und seufzte“ [1, с. 168]: и асиндетических способов (бессоюзная связь): „Die Gans suchte vergebens, sie wandelte unter allen Kastanien, sie wandelte mit dem Schnabel jedes Gräschen um“ [1, с. 180].

Паратакис представлен в текстах сказок в основном полисиндетонами; практически все конструкции состоят из нескольких (от двух до четырех) конъюнктов, что, как в и

приведенных выше конструкциях, что позволяет в рамках одного предложения представить значительный объем информации: „*Sie speisten des Tages nicht weniger als fünfmal, und der Herzog war zufrieden mit der Kunst des Zwerges, denn er sah Zufriedenheit auf der Stirne seines Gastes*“ [1, с. 174]; „*Auch mir brachen die Augen, mein Alter hielt an, und ich meinte zu sterben*“ [1, с. 46].

Коммуникативные задачи сказки обуславливают многокомпонентность сложных предложений, что допускает введение информации не только посредством сложносочиненной, но и сложноподчиненной связей. Сложноподчиненные предложения представляют собой законченные синтаксические структуры более высокого уровня, в которых один или несколько членов представлены составляющими их предложениями более низкого уровня.

Гипотаксис в текстах сказок представлен практически полным спектром придаточных предложений. Однако наиболее частотными выступают темпоральные, атрибутивные, дополнительные и условные. Так дополнительные придаточные предложения используются, в основном, при описании внешнего вида и поступков героев, локаций, при событийных описаниях. Используются дополнительные предложения и при передаче косвенной речи: „*In diesem Augenblick kam der Kammerdiener des Herzogs in die Küche und berichtete; dass der Herr das Frühstück verlangte*“ [1, с. 164]; „*Da konnte nun der arme Jakob freilich nicht sagen, dass er verzaubert worden sei und früher als Eichhörnchen gedient habe*“ [1, с. 164]; „*Kräuterlein schauen, Kräuterlein schauen, ob du hast, was ich brauche*“, *antwortete die Alte*“ [1, с. 126]. Дополнительные придаточные предложения предоставляют читателям возможность при минимальном использовании языковых средств получать максимум информации, что достаточно важно с точки зрения аудитории, на которую и рассчитан жанр сказки.

Представлены в сказках и условные придаточные предложения. Стоит сразу же отметить, что большинство условных придаточных предложений демонстрируют бессоюзную связь, что, как нам кажется, в определенной мере переносит нас в атмосферу восточных сказок: «*Kannst du sie lesen, so bekommst du ein neues Festkleid von mir, kannst*

du es nicht, so bekommst du zwölf Backenstreich und fünfundzwanzig auf die Fußsohlen, weil man dich dann umsonst Selim, den Gelehrten, nennst“ [1, с. 6]. Специфика условных конструкций состоит и в отображении возможности людей допускать возможные корреляции между возникающими ситуациями и понимать окружающий мир во всей его изменчивости, что особенно характерно для сказочного мировосприятия.

Представлены в текстах сказок и придаточные относительные предложения: „*In dem verfallenen Gemach, das nur durch ein kleines Gitterfenster spärlich erleuchtet war, sah er eine große Nachteule am Boden sitzen*“ [1, с. 16]. В текстах сказок атрибутивные предложения выполняют функцию расширенной референции: „*Ich versteckte mich an der Haustüre und sah den Muck wieder herauskommen, von meinem Vater begleitet, der ihn ehrerbietig an der Hand hielt, und an der Türe mit vielen Bücklingen sich von ihm verabschiedete*“ [1, с. 52].

Однако, первое место по своей частотности занимают темпоральные придаточные предложения: „*Als er an die äußerste Pforte kam, fragten die Türhüter nach seinem Begehren und hatten ihren Spott mit ihm*“ [1, с. 156]; „*Sobald es daher lebhafter wurde auf den Straßen und der Morgen ganz heraufgekommen war, trat er zuerst in die Kirche und verrichtete sein Gebet*“ [1, с. 156]. Эти предложения выполняют в текстах сказок функцию распространённого обстоятельства, которое помогает читателю оказаться в одной временной плоскости с событиями, происходящими в сказках.

Выводы. Таким образом, анализ фактического материала позволяет нам утверждать, что синтаксическое пространство текстов сказок В. Гауфа представлено достаточно разнообразно. Широкий спектр синтаксических средств свидетельствует о гибкости синтаксической структуры сказок, что полностью удовлетворяет информативные и коммуникативные задачи.

Однако, следует отметить, что в качестве эмпирического материала нами была рассмотрена лишь небольшая часть сказок писателя-романтика. Как нам кажется, было бы достаточно интересным проанализировать синтаксическую структуру не только тестов сказок, но и других произведений Вильгельма Гауфа.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Гауф В. Сказки = Märchen: пер. с нем. Харьков : Фолио, 2017. 255 с.
2. Загнітко А.П. Теоретична граматики української мови. Донецьк: ДонНУ, 2001. 662 с.
3. Полюжин М.М. Про теоретичні засади когнітивного підходу до дискурсивного аналізу. *Studia Germanica et Romanica*. Донецьк: ДонНУ, 2004. Т. 1. № 3. С. 32-42.
4. Приходько А.М. Складносурядне речення в сучасній німецькій мові. Запоріжжя: ЗДУ, 2002. 292 с.
5. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.